

УДК [340.114+340.115]:001.8

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ ДОГОВОР: СИНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Лариса КОРУНЧАК,
преподаватель кафедры философии и социально-гуманитарных наук
Херсонского государственного университета

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается проблема развития и становления нормативно-правового договора (как источника права с позиций синергетики). Раскрывается соотношение между явлениями организации (регулирующего общественных отношений государством) и самоорганизации (регулирующего общественных отношений непосредственно самим обществом) в этом процессе.

Ключевые слова: нормативно-правовой договор, источники (формы) права, синергетический подход, синергетика, организация, самоорганизация, общество, государство, государственно-общественный континуум.

NORMATIVE-LEGAL CONTRACT: SYNERGETIC FEATURES

Larysa KORUNCHAK,
Lecturer at the Department of Philosophy and Social and Humanitarian Sciences
of Kherson State University

SUMMARY

The article reveals deals with the problem of development and formation of the normative-legal contract as a source of law from positions synergetic. The ratio between of phenomenon of the organization (regulation of public relations by the state) and the self-organization (regulation of public relations directly by society) in this process is revealed.

Key words: normative-legal contract, sources (forms) of law, synergetic approach, synergetic, organization, self-organization, society, state, state-public continuum.

Постановка проблемы. Основным источником права в Украине является нормативно-правовой акт. Однако весьма значительную разновидность договорных актов, которые существуют в рамках национального и международного права, составляют нормативно-правовые договоры. Как отмечает Л. Богачова, нормативно-правовой договор является результатом свободного волеизъявления субъектов права, позволяет учесть их взаимные интересы и способен обеспечить относительно бесконфликтное существование гражданского общества; в условиях децентрализации правового регулирования его роль постепенно возрастает. Кроме того, евроинтеграционный курс Украины обуславливает необходимость учета специфики источников европейского права и приведения национального законодательства в соответствие европейским правовым стандартам [1, с. 8].

Состояние исследования. Исследованию нормативно-правового договора (как источника права) посвящены работы С. Алексеева, А. Бабенко, Ю. Барабаша, М. Буроменского, М. Вопленко, С. Восканова, Ю. Горшенева, А. Демина, Е. Ершовой, Ж. Завальной, В. Иванова, Т. Кашаниной, С. Кечекьян, О. Кизловой, Л. Луць, М. Марченко, Л. Морозовой, А. Мясина, М. Некрасовой, М. Нечитайло, М. Онищенко, Н. Пархоменко, Т. Парфеновой, Ю. Сайфулиной, О. Скакун, Г. Рыбницкого, Ю. Тихомирова, Ю. Фрицкого, Ю. Шемшученко, Р. Ярмухаметова и др. Освещение особенностей нормативно-правового договора с использованием синергетического метода не проводилось, поскольку синергетика (как метод исследования) появилась в 70-х годах XX столетия и является еще достаточно новой для юридической науки.

Цель и задача статьи – изучить и проанализировать особенности нормативно-правового договора (как источника права) и выявить соотношение между явлениями

организации (регулирующего общественных отношений государством) и самоорганизацией (регулирующего общественных отношений непосредственно самим обществом).

Изложение основного материала. В конце XX в. Г. Хакен задавался вопросом: где необходимо государство (или организация), а где эти формы организации излишни и могут быть заменены самоорганизацией? При анализе синергетических форм упорядочивания нужно ясно осознавать, что они ни в коем случае не присутствуют в материальном виде. Они являются идеальными конструктами, которые все же оказывают воздействие на индивидуальное поведение людей. Примером может служить язык народа, форма государства, создание правовых норм, корпоративная идентичность, научные парадигмы в смысле Т. Куна и др. [2, с. 355]. Правовая норма, чтобы быть действующей, способной упорядочить регулируемые ею отношения, должна отвечать запросам общества в каждый конкретный момент своего существования и решать задачи, которые это общество перед ней ставит. Поэтому любой из видов общественных отношений требует своей особой правовой нормы.

Длительное время нормативно-правовой договор (как самостоятельный источник права) не представлял интереса для отечественных исследователей и рассматривался правовым явлением. В советское время (при жестком контроле государством существующих и возникающих отношений) при четком планировании процессы саморегуляции отходили на задний план, в результате чего и источники права, предусматривающие высокий уровень самоорганизации, в этот период не имели широкого применения и большого значения. Но, как отмечает Ш. Калабеков, в условиях разгосударствления всех подсистем общества, существенной децентрализации правового регулирования число отношений,

требующих для своего опосредования форму договора, неуклонно растет, поэтому договор приобретает качество источника права [3, с. 4–9].

К. Рагулина обращает внимание на актуальность изучения договора (как формы существования правовых норм и с теоретической, и с практической точки зрения). Такой вывод обусловлен необходимостью осуществления четкого и оперативного регулирования отношений в разных сферах жизни общества (как со стороны государства, так и других субъектов), способностью договора оперативно вносить соответствующие изменения, способствующие нормативному упорядочиванию определенных жизненных ситуаций, необходимостью более четкого формулирования содержания нормы права, что становится возможным благодаря особенной форме договора [4, с. 180]. Автор предлагает рассматривать создание договорных норм способностью субъектов общественных отношений к саморегуляции, которая должна быть юридически определена одним из способов нормативного регулирования. Саморегуляция представляет собой свойство систем в результате реакции, компенсирующих влияние внешнего воздействия, сохранять внутреннюю стабильность на определенном уровне. Речь идет о возможности сторон самостоятельно снижать уровень энтропии в системе взаимоотношений путем совместного регулирования ситуации с помощью норм, формально закрепленных в договоре, в наибольшей степени отвечающих существующим обстоятельствам, которые в дальнейшем могут обеспечить системе стабильность, вывести ее из хаоса на уровень порядка.

О. Лейст отмечал, что для возникновения правообразующей способности у физического или юридического лица необходимо «соизволение» общества, проявляющегося в виде сложившихся обычаев, традиций, «этических императивов» и проч., а с точки зрения позитивного права – предвзятая или последующая санкция государства [5, с. 123–152].

Стороны нормативно-правового договора имеют свою специфику. Чаще всего ними выступают публичные институты: государство в целом, его отдельные органы, межгосударственные образования, органы местного самоуправления, общественные объединения, коммерческие фирмы и их филиалы. В то же время следует обратить внимание, что, не смотря на то, что одним из субъектов нормативно-правового договора выступает представитель публичных интересов, им не всегда может быть субъект властных полномочий. Не смотря ни на что, выступая стороной нормативно-правового договора, такой субъект должен действовать в пределах своих полномочий и способом, предусмотренным законодательством. Что касается равноправия сторон, который отмечается некоторыми авторами [6, с. 7], то это утверждение является достаточно спорным, поскольку при заключении некоторых видов нормативно-правовых договоров (например, административного) принцип равенства сторон подвергается существенной корректировке и не может быть использован в качестве определяющего для всего массива нормативно-правовых договоров.

По мнению М. Марченко, нормативно-правовой договор может рассматриваться одновременно и «источником права» (договорным актом, порождающим нормы права), и актом «нормативного саморегулирования», и «средством правового регулирования», и «актом, не только запускающим правоотношения, но и порождающим нормативные и индивидуальные установления, т.е. универсальным правовым актом» [7, с. 293]. Нормативно-правовой договор – достаточно сложное, многостороннее и многоуровневое явление, требующее адекватного ему исследования.

Он является одной из разновидностей договорных актов и обладает теми же общими («универсальными»)

признаками и чертами, которые присущи всем типам договорных актов: а) свободным волеизъявлением сторон; б) согласием сторон по всем существенным аспектам договора; в) обеспеченностью исполнения договоров в законном порядке; г) возмездным (по общему правилу) характером действий сторон в решении предусмотренных задач; д) взаимной ответственностью сторон за невыполнение принятых обязательств.

Касаясь принципов формирования и реализации договоров, имеющих весьма важное значение для их общей теории и практики, отечественные и зарубежные авторы выделяют среди них следующие: принцип законности и конституционности; свободы договора; принцип сбалансированности обязательств сторон в договоре; принцип «договорной справедливости»; оптимального сочетания в договоре личных и общественных интересов; принцип непротиворечия договорных обязательств сторон требованиям нравственности, «добрым нравам», общественному («публичному») порядку; и др. [7, с. 280].

Однако нормативно-правовому договору присущи особые признаки и черты, отличающие его от неправовых публичных и частных договоров. В отличие от иных разновидностей договорных актов, нормативно-правовой договор содержит в себе правовые нормы – правила общего и обязательного характера. Что касается обязательного характера правовой нормы, то (согласно сложившемуся и многократно подтвержденному юридической практикой «позитивистскому» представлению) он неизменно ассоциируется с государством, то есть с государственным принуждением [7, с. 287]. Таким образом, правовые нормы, содержащиеся в нормативно-правовом договоре, имеют свою специфику: с одной стороны, они являются результатом согласованного регулирования отношений сторонами (первостепенное значение имеют процессы самоорганизации), а с другой – их выполнение обеспечивается государством (большую роль играют процессы организации).

Сравнивая нормативно-правовой договор с другими видами договоров, М. Марченко акцентирует внимание на следующем: 1) в отличие от всех иных разновидностей договорных актов, нормативно-правовой договор содержит в себе правовые нормы – правила общего и обязательного характера; 2) в отличие от частноправовых, индивидуальных договоров, нормативно-правовой договор может содержать в себе не только нормы, но и принципы права; 3) в соответствии со своей юридической природой и характером, нормативно-правовой договор является, в отличие от других договорных актов, актом правотворчества, а не актом правоприменения. Как и любой иной договор, он не может быть актом толкования. В отличие от нормативно-правового акта, нормативно-правовой договор является актом, порождаемым особым видом правотворчества – договорным правотворчеством, именуемым в специальной литературе «согласительным правотворчеством»; 4) отличительной особенностью нормативно-правовых договоров является их преимущественно публичный характер; 5) кроме публичной цели и интересов публично-правовой договор отличается от других договоров также своим предметом, в качестве которого могут выступать вопросы владения, управления и саморегулирования, причем далеко не все, а лишь допускающие не общеправовую, а договорную форму правового регулирования. Кроме названных особенностей нормативно-правовых договоров, существуют и другие, свойственные только им, особые признаки и черты: возникновение договорных актов только на основе конституционных и обычных законов, а не подзаконных актов; наличие в их юридическом содержании, наряду с традиционными нормами и принципами, всего многообразия иных норм, включая нормы-намерения, нормы-программы, нор-

мы-согласования, нормы-цели, нормы-предостережения и др.; возможность в ряде случаев и необходимость в плане реализации «договорных» принципов и норм, содержащихся в нормативно-правовых договорах, издания подзаконных актов и заключения на их основе новых частных договоров или субдоговоров; и др. [7, с. 287–291].

Л. Богачова выделяет следующие специфические признаки нормативно-правового договора: а) он является результатом согласованной воли сторон договора; 2) устанавливает, изменяет или отменяет нормы права; 3) содержанием нормативно-правового договора являются взаимные права и обязанности сторон, порядок их реализации, а также ответственность за невыполнение или ненадлежащее выполнение добровольно взятых на себя обязательств; г) он заключается и вступает в силу в соответствии с установленной процедурой (ратификация, утверждение, согласование, коллективные переговоры); д) юридическая сила нормативно-правового договора зависит от правового статуса заключающих его субъектов; е) исполнение нормативно-правового договора гарантируется государством, в том числе путем применения мер принудительного характера [1, с. 10].

В истории становления и развития договора (как правового института) Т. Стрибко предлагает выделить следующие периоды: 1) древний (до VIII в. до н.э.) – период зарождения категории договора; 2) античности (VIII в. до н.э. – VI в. н.э.) – период изучения и развития договора как правовой категории; 3) Средневековья (VII – XVI в.в.) – период развития; 4) Нового времени (XVI – середина XX в.) – упадок, развитие и распространение договора; 5) современный (с середины XX в. до теперешнего времени) – период развития и стабильного существования [8, с. 7].

По мнению З. Юдина, процесс развития договорной формы отношений условно можно разделить на два этапа: 1) использование договорных отношений в устной форме; 2) использование письменной формы договора. Если первый этап был фактически основным достижением так называемого «права примирения» родового строя, то последний сыграл решающую роль в развитии цивилизационных основ человеческой истории [9, с. 11].

М. Марченко обращает внимание, что по мере развития общества договор постепенно становится одним из первостепенных и весьма значительных источников права. Еще в Древнем Риме, где практически наиболее важным источником обязательств был договор (*contractus*), предпринимались значительные усилия для исследования (с последующим законодательным закреплением) юридической силы и природы договора, его структуры, содержания, соотношения договора как регулятора общественных отношений со всеми иными их регуляторами. Римские юристы пытались создать общее понятие соглашения (*convention*), которое распадалось, по их мнению, на две такие составные части: а) договор (*contractus*) – соглашение, пользующееся исковой защитой; б) соглашение (*rustum*), имеющее неформальный характер и не пользующееся правовой защитой [7, с. 269].

Наибольшей популярности в регулировании отношений договор достиг в Средневековье. Для этого времени характерно понимание договора как инструмента добровольного самосохранения. А уже в Новое время понимание договора (как соглашения между королем и станами) получило отображение в конституционных актах некоторых государств. Например, такие акты Великой Британии, как Великая хартия вольностей 1215 года, Билль о правах 1689 года, имеют договорной характер и регулируют некоторые вопросы властвования в государстве. В соответствии с этими документами, позволялось устанавливать новые правила поведения двум или более индивидуальным

субъектам (их группам) в той степени, в которой они могли достичь согласия. Общий характер таких правил объективно определил отнесение соответственных договоров к формальным источникам права [6, с. 6].

Исследуя процесс становления договора как формы соглашения и формы выражения права в сфере частноправовых и публично-правовых отношений на разных исторических этапах развития, Т. Стрибко приходит к выводу, что во времена Киевской Руси, когда государство приобретает черты раннефеодальной монархии, в период феодальной раздробленности княжеская власть была достаточно слабой и только начинала формироваться, договор широко использовался как источник права. В связи с централизацией и укреплением государственной власти в руках монарха договор постепенно теряет свое значение источника права [8, с. 22]. Прослеживается зависимость между состоянием государственной власти и возможностью регуляции отношений с помощью договора: чем сильнее государственная власть, тем слабее становится такая возможность.

Д. Мейн рассматривал развитие общества по прогрессивному пути, как движение от установленного в законодательном порядке социального статуса к договору [7, с. 271].

Как отмечает Ш. Калабеков, в развитом демократическом обществе договор приобретает качества общеправовой конструкции, поскольку большинство решений в таком обществе принимаются на основе консенсуса. Давление извне, пусть даже в виде принятия законодательных норм, используется в минимальной степени. Очевидно, что чрезмерное стремление урегулировать все с помощью закона ведет к инфляции законодательства, к отставанию его от динамики развития существующих общественных отношений. Не случайно сегодня в высокоразвитых в правовом и в экономическом смысле европейских странах часто высказываются мнения об избыточности правового регулирования, многосложности и излишней детализации законов [3, с. 4].

Процесс одновременного расширения сфер договорных отношений и их усложнения не является чем-то необычным или уникальным (свойственным лишь современному этапу развития общества, а вместе с ним – государства и права). Это общая тенденция, которая отмечалась еще в XIX в. Процесс одновременного расширения сферы договорных отношений и их усложнения продолжается и в настоящее время с той разницей, что это, во-первых, не только внутригосударственный (национальный), сколько межгосударственный (межнациональный) глобальный процесс. А, во-вторых, по сравнению с прежними этапами развития общества, это наиболее ускоренный и более широкоохватывающий, распространяющийся на все без исключения сферы жизни общества и государства, процесс. Его ускоренное развитие в современный период исследователи договорных отношений связывают не только с экономической необходимостью, но и с социально-политической потребностью демократически развиваемого, гражданского общества, а также с востребованностью договорной формы регулирования общественных отношений (в условиях функционирования конституционно заявленного многими странами строительства правового государства) [7, с. 271–272]. Здесь мы прослеживаем зависимость распространения договорной формы регулирования отношения от состояния самого общества, в котором эти отношения возникли: чем сильнее позиции общества, тем более востребованной является договорная форма регулирования существующих в нем отношений.

Расширение сферы применения правовых договоров представляет собой прогрессивное явление. В теоретическом и практическом плане это означает известное ограничение государственной монополии в сфере национального

правотворчества и включение в этот процесс ряда других, негосударственных субъектов. Анализируя договорной процесс в области трудового права, М. Марченко отмечал, что принципиально важный вопрос при оценке данного процесса (с точки зрения интересов подавляющей части общества, именуемой «работниками») заключается в том, не произойдет ли при этом подмена монополии государственной воли, государства, являющегося официальным представителем всего общества, монополией олигархической воли, выражающей интересы полукриминального по своей изначальной природе и характеру крупного капитала [7, с. 289].

Выводы. Исследование возникновения и развития нормативно-правового договора (как источника (формы) права) позволяет сказать, что он широко применялся в качестве регулятора общественных отношений, когда регулирование этих отношений государством (явление организации) было достаточно проблематичным из-за слабости самой государственной власти. При таких обстоятельствах общество вынуждено было регулировать возникающие отношения самостоятельно (на первый план выступают процессы самоорганизации). Сейчас, когда актуализируются вопросы децентрализации государственной власти, развития гражданского общества, становления правового государства, роль нормативно-правового договора в регулировании общественных отношений снова возрастает. В то же время уровень самоорганизации в регулировании отношений с помощью нормативно-правового договора ниже, чем в процессе регулирования отношений с помощью правового обычая, исследование которого проводилось нами ранее [10, с. 32].

Различное соотношение между процессами организации и самоорганизации в регулировании возникающих отношений предполагает использование различных источников (форм) права. Само соотношение, в свою очередь, обуславливается рядом социальных факторов, в том числе исторических, экономических, политических и т.д. Непременное присутствие такого соотношения при любых обстоятельствах и постоянно протекающие в нем изменения, связанные с колебаниями уровня организации и самоорганизации в системе, являются свидетельством наличия устойчивой связи между процессами организации (регулирования общественных отношений государством) и самоорганизации (регулирования общественных отношений обществом). Такая тесная связь дает возможность предположить наличие специфического, комплексного образования – государственно-общественного континуума,

непосредственно регулирующего все возникающие в нем отношения, что может служить предметом дальнейших исследований в этом направлении.

Список использованной литературы:

1. Богачова Л. Нормативно-правовий договір як джерело національного та європейського права. *Право і суспільство*. 2015. № 6–2. С. 8–13.
2. Хакен Г. Самоорганизующееся общество. Синергетическая парадигма. Социальная синергетика. Москва: Прогресс-Традиция, 2009. С. 350–369.
3. Калабеков Ш. Договор как универсальная правовая конструкция: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Московская государственная юридическая академия. Москва, 2004. 33 с.
4. Рагуліна К. Нормативний договір як особлива форма існування правових норм. *Державне будівництво та місцеве самоврядування*. 2015. № 29. С. 179–190.
5. Лейст О. Сущность права. Проблемы теории и философии права. Москва: ИКД «Зерцало-М», 2002. 288 с.
6. Заболотна Н. Нормативно-правовий договір: деякі проблеми загальної теорії. *Наше право*. 2014. № 4. С. 5–10.
7. Марченко М. Источники права: учеб. пособие. Москва: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. 760 с.
8. Стрибко Т. Нормативно-правовий договір та договірний процес у суверенній Україні: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Нац. ун-т «Одеська юридична академія». Одеса, 2016. 255 с.
9. Юдін З. Тлумачення договору: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Одеська нац. юридична академія. Одеса, 2004. 26 с.
10. Корунчак Л. Формування правового звичаю: історично-синергетичний погляд. *Право і суспільство*. 2013. № 6. С. 29–32.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Корунчак Лариса Анатольевна – преподаватель кафедры философии и социально-гуманитарных наук Херсонского государственного университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Korunchak Larysa Anatoliivna – Lecturer at the Department of Philosophy and Social and Humanitarian Sciences of Kherson State University

korunchakl@ukr.net